

Научная статья
 Научная специальность
 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.107>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ХОДЕ ОМП

© Любоженко И. А., 2022

Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского, г. Донецк, Россия

Рассмотрены вопросы получения криминалистической информации при осмотре места происшествия и возникающие в этой связи проблемы. Отмечена приоритетная роль экспертов-криминалистов в составе следственно-оперативной группы и даны рекомендации относительно решения отдельных проблем следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия. Отмечены такие важные составляющие профессиональной деятельности эксперта-криминалиста, как психологическая подготовка и повышение мотивации. Обозначены актуальные направления криминалистического исследования привлечения специалиста ЭКЦ к осмотру места происшествия. Акцентировано внимание на устранении «человеческого фактора» в деятельности следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следователь, эксперт ЭКЦ, специалист, криминалист, следственное действие, следственно-оперативная группа, собрание доказательств.

ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF OBTAINING CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION BY AN INVESTIGATOR FROM A FORENSIC SPECIALIST DURING AN INSPECTION OF THE SCENE

© Lyubozhenko I. A., 2022

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after F. E. Dzerzhinsky, Donetsk, Russian Federation

In the article, the author considers the issues of obtaining forensic information during the inspection of the scene of the incident and the problems arising in this regard. The priority role of forensic experts as part of the investigative task force was noted and recommendations were made regarding the solution of individual problems of the investigative task force during the inspection of the scene. The author notes such an important component of the professional activity of a forensic expert as psychological training and increased motivation. The current directions of forensic research involving a specialist of the Forensic Center to inspect the scene of the incident are outlined. Attention is focused on the elimination of the “human factor” in the activities of the investigative task force.

Keywords: inspection of the scene, investigator, expert, specialist, criminologist, investigative action, investigative team, collection of evidence.

Введение

Согласно сложившейся практике осмотр места происшествия является распространенным и первоочередным процессуальным действием, которое проводится с дефицитом информации о событии преступления, и от полученной потенциально значимой криминалистической информации зависит зачастую результат расследования преступления. С теоретической точки зрения следователь, составляющий протокол следственного действия, выступая в роли руководителя, который несет персональную ответственность за его результаты, обязан постоянно влиять на его участников и присутствующих своими властными предписаниями, процессуальными средствами принуждения [13, с. 72].

Ввиду этого результаты самого осмотра места происшествия (далее – ОМП) во многом будут зависеть от личностных качеств лица,

осуществляющего следственное действие: от его профессиональных способностей, наблюдательности, внимания до его психофизических качеств, способности контролировать свои эмоции, мысли и поведение и способности психологического воздействия на участников следственного действия. Одним из таких участников выступает специалист-криминалист, специальные знания которого используют для выявления материальных следов преступления, установления механизма преступления и предположений о содержании характеризующей информации о преступнике.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выявления факторов, которые препятствуют получению значимой информации специалистом-криминалистом и следователем при ОМП. Аспекты взаимодействия и функции общения изучаются общей и соци-

альной психологией, однако в деятельности по расследованию преступлений они имеют свою специфику. Следователь ограничен во времени и не всегда правильно понимает сущность получаемой от специалиста информации вследствие неосведомленности в специальных вопросах и отсутствия возможности проверить такую информацию, незнания некоторых терминов, употребляемых специалистом. Современные условия требуют разработки новых подходов к изучению проблем взаимодействия следователей со специалистами-криминалистами, рекомендаций, способствующих повышению полноты проведения следственных действий и эффективности расследования уголовных дел.

Обзор литературы

При написании статьи были использованы труды отечественных авторов, в частности: П. Н. Белоусенко, В. А. Вольнского, А. М. Зинина, Г. А. Зорина, Ф. В. Глазырина, К. А. Костенко, В. М. Лыкова, В. Н. Махова, Л. В. Пинчук, Г. А. Погосян, Н. В. Шепель и других, а также нормативные правовые акты, которые определяют основные задачи специалиста-криминалиста.

Результаты исследования

Актуальность темы обусловлена проблемой необходимости реформирования правоохранительных органов в части криминалистического сопровождения следственных действий, с учетом современного состояния указанной проблемы. Проведены анализ и определение одного из путей повышения эффективности ОМП в виде контроля и оптимизации использования специальных знаний и учета психологических особенностей основных участников ОМП.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК) регламентирует порядок ОМП до возбуждения уголовного дела для собирания доказательств, что само по себе представляет ценность для криминалистического расследования преступления. УПК вместе с тем предусматривает лишь вопросы компетенции специалиста, которого следователь может привлечь к следственному действию, но психологические особенности такого участника (равно как и остальных) не учитывает. В свою очередь, порядок, форма, распределение ролей в ходе следственных осмотров регулируются ведомственными актами и инструкциями, определяя, что приоритетными являются не личные симпатии, а служебные интересы.

С практической точки зрения осмотр места происшествия заключается в выявлении, изучении и фиксации материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отноше-

ние к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения [10]. В этой связи для тщательного осмотра места происшествия возникает необходимость привлечения в состав следственно-оперативной группы (далее – СОГ) эксперта-криминалиста (специалиста) экспертно-криминалистических подразделений МВД (далее – ЭКП), деятельность которого регламентируется уголовным процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами и обусловлена исследовательским характером этого следственного действия. При этом данные сотрудники не имеют профессиональной заинтересованности в реализации расследования будущего уголовного дела, что может сказываться и на качестве передаваемых следователю материалов. Групповая деятельность и органическая причастность к процессу расследования происшествия у конкретного специалиста теряется после проведения осмотра, так как он приглашается «по случаю» [12, с. 399]. А предложенные российскими учеными коррективы штатного подразделения ЭКП и выделения специалистов технико-криминалистического обеспечения правоохранительных органов не находят до сих пор своей реализации.

Если рассматривать ОМП с психологической точки зрения, то он выступает как процесс собирания информации об имевшемся преступном событии на месте его совершения при помощи активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов, имеющих значение при рассмотрении уголовного дела [7, с. 61]. Некомпетентная и поспешная деятельность специалиста или его психологическая неготовность (апатия, страх, влияние социально-бытовых проблем) в сочетании с бесконтрольностью со стороны следователя может привести к изменениям обстановки, утрате следов и улик.

В работах некоторых ученых [4, с. 14] отмечается проблема психологической подготовки к проведению ОМП, где рассматриваются психологические особенности этого следственного действия: незаменимость и неотложность, неопределенность ситуации, ее публичность, эмоциональный фон преступления, недостаток времени и неблагоприятные внешние условия.

Каждая из отмеченных психологических особенностей может расцениваться как фактор, создающий стрессовую ситуацию, что позволяет утверждать, что при ОМП возможно допущение ошибок при получении необходимой информации для следствия. Следователь, решая вопрос об относимости тех или иных фактов, должен, исходя из известных ему уже конкретных обсто-

ятельств, представить себе ту или иную ситуацию, в которой данный факт играет какую-то роль. В то же время сотрудник ЭКП, работая на практике самостоятельно (не группой специалистов), в случае обнаружения потенциально интересных следов, частиц и прочего, сообщает об этом следователю, а тот обнаруженное и изъятые вносит в протокол. В некоторых случаях полученная информация записывается без анализа – задиктовывается и не проверяется, ввиду отсутствия возможности, времени и желания следователя (наличия доверия к специалисту). Возможно, решения проблем в этой части можно достичь введением отражения хода и результатов деятельности в служебных документах, предоставляемых руководителю ЭКП, или введением акта работы специалиста на ОМП, предоставляемого следователю, за который он будет нести ответственность. Следователь в данном случае в протокол ОМП будет вносить лишь результат деятельности специалиста.

Если рассматривать СОГ в социально-психологическом плане, то она является небольшой контактной группой, действия которой ограничены по времени и процессуально регламентированы, а роли четко распределены между ее участниками. Однако в ходе получения информации от специалиста-криминалиста лидерство берет специалист – как правило, предполагается, что он имеет большой опыт и профессиональную подготовку. Но потеря следователем инициативности в случае утраты лидерства, отсутствие психологической совместимости, безусловно, отрицательно сказываются на качестве дальнейшего изучения обстановки происшествия. Следователь должен определять направление изучения обстановки и контролировать специалиста.

В этой связи у неопытных сотрудников, как отмечают некоторые криминалисты, в том числе и у экспертов-криминалистов, возможно проявление такого негативного состояния, как «страх ошибки», которое может возникать под влиянием экстремальных факторов осмотра места происшествия. Для преодоления «страха ошибки» необходимо использовать организационный ресурс – при формировании СОГ следует учитывать такие очевидные факторы, как:

- относительное постоянство сотрудников следственно-оперативных групп;
- доскональное знание участниками группы своих профессиональных прав и обязанностей, а также систематическое повышение профессиональной квалификации путем изучения положительного или неудачного опыта других сотрудников;

- четкое и согласованное взаимодействие внутри коллектива, которое может быть получено в рамках учений;

- прохождение поисково-познавательной деятельности криминалиста под руководством опытного следователя или в группе специалистов, особенно в случаях «криминалистического риска»;

- психологическая совместимость в группе и правильный психологический климат.

Однако, несмотря на указанные рекомендации, в действительности формирование СОГ происходит путем учета объективной ситуации, например, работников правоохранительных органов, находящихся непосредственно в данное время на месте несения службы или графика заступления в суточный наряд.

В этой связи подбор происходит в случайном порядке, поэтому состав СОГ постоянно меняется, что вызывает определенные вопросы как профессионального, так и организационного характера и в некоторых случаях создает нервно-психологическое напряжение. Овладение коммуникативными умениями следователем и специалистом-криминалистом имеет большое значение, поскольку первый осуществляет руководство всей группой, а второй, на практике, лично выявляет, фиксирует и изымает с места преступления вещественные доказательства, которые определяют качество ОМП. Кооперация этих участников – несомненный и необходимый атрибут деятельности СОГ, который, с нашей точки зрения, упущен следственными органами.

Таким образом, проблема эффективного взаимодействия заключается в наличии ряда факторов, таких как:

- профессиональная компетенция всех членов СОГ, где основополагающим субъектом выступает следователь, который владеет тактическими приемами проведения следственных действий в целях устранения следственных ошибок [2, с. 119];

- психологическая совместимость участников группы (отсутствие между ними недопонимания, наличие профессиональной мотивации и отсутствие конфликтов);

- контроль следователем вызова соответствующего специалиста и согласование с ним его участия в ОМП, а не принятие всех решений оперативным дежурным, принявшим сообщение о преступлении [6, с. 263];

- устойчивый (постоянный) состав СОГ, к которому в качестве специалиста привлекается сотрудник ЭКП и компетенция которого не вызывает сомнений у следователя;

– совместная оценка результатов ОМП и консультативные рекомендации специалиста о дальнейших действиях с обнаруженными следами и объектами.

Также следует обратить особое внимание на психологический фактор, в первую очередь развитие умений и навыков профессионального общения, а также владение приемами психической саморегуляции с целью повышения эмоциональной устойчивости членов СОГ [5, с. 32].

Следует отметить, что подавляющее большинство ОМП фиксируются сотрудниками территориальных (районных и городских) отделов внутренних дел и прикомандированными сотрудниками ЭКЦ, тогда как следователи следственных управлений и непосредственно эксперты лаборатории ЭКЦ занимаются по большому счету организационно-штабной работой либо выезжают на «громкие» преступления, когда необходимо задействовать значительные силы и средства для раскрытия преступления и поиска преступников и оказать помощь территориальному подразделению правоохранительных органов.

Учитывая, что профессиональные обязанности экспертов ЭКЦ возложены на работников полиции, отдаленных от ЭКЦ и находящихся в оперативном подчинении территориального органа ОВД, в дежурных частях территориальных подразделений органов внутренних дел на круглосуточной основе созданы СОГ, куда, безусловно, входят и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений [8]. Особенность взаимодействия таких подразделений с органами государственной безопасности и прокуратуры имеет нечастый характер ввиду небольшого веса совершаемых подследственных им преступлений.

Таким образом, довольно часто в практической деятельности при расследовании преступлений в качестве сведущих лиц – эксперта и специалиста-криминалиста при производстве следственных действий – выступает одно лицо, которое имеет познания во многих отраслях, однако не является узкопрофильным специалистом в конкретной отрасли, и многое уже зависит от уровня универсальной криминалистической подготовки такого специалиста. В свою очередь, для узкопрофильного специалиста помощь в следственных действиях будет менее предпочтительна, чем осуществление лабораторных экспертных исследований. Для данных экспертов ЭКЦ ОМП представляется как непрофильная, дополнительная и, соответственно, нежелательная нагрузка [3, с. 147]. Взаимодействие же специалиста ЭКЦ и следователя долж-

но преследовать более глубокие задачи – борьбу с преступностью и разрешение задач уголовного судопроизводства в целом, в рамках уголовного-процессуальной деятельности.

Однако следует также подчеркнуть, что в практической деятельности имеются случаи необоснованного привлечения экспертов-криминалистов для осмотра преступлений, которые не несут существенной общественной опасности или вреда для потерпевшего (например, мелкая кража, хищение, грабеж, легкие телесные повреждения), осмотра трупов без видимых признаков насильственной смерти либо умерших в результате тяжелой болезни [6, с. 263]. Также не несут пользы выезды специалиста по случаям давних преступлений или преступлений с очевидным отсутствием следов или с явной доказательственной базой.

Так, по таким преступлениям эксперт ЭКП выезжает, поскольку является членом СОГ и негласной команды руководства территориального подразделения ОВД, при этом специалист на таких осмотрах выступает в роли «фотографа» или технического помощника, проводит осмотры без изъятий следов либо с изъятием следов-предметов без дальнейшего криминалистического исследования. Вместе с тем дальнейшие процессуальные действия не проводятся: уголовные дела не возбуждаются, не проводятся необходимые в таких случаях экспертизы, вещественные доказательства не исследуются.

Все это показывает бессмысленную трату сил, средств и времени экспертов-криминалистов, что, конечно же, влияет на сроки и качество проведения необходимых экспертиз, назначенных по конкретным уголовным делам, а также порождает недобросовестное и небрежное отношение к службе сотрудников ЭКП при выезде в составе СОГ.

Очень существенным фактором, который влияет на получение значимой для расследования преступления криминалистической информации, является требование полного и правильного отражения в протоколе осмотра полученной от специалиста криминалистической информации. В то же время этапы и результаты проведения им как поисковых действий, измерений, так и предварительного исследования, осуществляемого в ходе следственного действия (например, ОМП), не могут быть никем проконтролированы, только следователь несет полную ответственность за их качество, что, с нашей точки зрения, является несправедливым. В ходе ОМП специалист ЭКП – один из первых, кто может обнаружить значимую информацию о механизме и участниках преступления, поэ-

тому активная разработка и применение новых тактических приемов и рекомендаций по осуществлению согласованных действий должны исключить ошибки, недопонимание или недобросовестное отношение к работе. По мнению ученых, сотрудники этого подразделения МВД давно уже стали равноправными партнерами следователей и работников уголовного розыска в раскрытии и расследовании преступлений [9, с. 257]. Им отводится роль информаторов о важных данных для розыска лиц по «горячим следам», выявления инсценировок и т. д. Для этого стоит разработать тактические приемы механизма невербального информирования, так как в некоторых случаях необходимо первоначально скрыть от присутствующих на ОМП какие-либо данные для розыска преступника «по горячим следам».

Обсуждение и заключения

В этой связи решение отдельных проблем получения криминалистически значимой информации при производстве ОМП возможно следующими способами:

1) сокращением количества выездов на ОМП: следует формировать состав следственно-оперативной группы, исходя из имеющейся предварительной информации о совершенном преступлении. Решение об участии специалиста на ОМП следует согласовывать с сотрудником ЭКЦ и осуществлять его выезд на осмотр только при необходимости;

2) рассмотреть возможность организационно-штатного изменения следственных подразделений путем введения сотрудников ЭКП территориальных органов в штат следствия. Чтобы они не формально, а более реально вовлекались в суть следственной ситуации, разрабатывали и предлагали возможные варианты их решения, по существу, разделяя со следователем ответственность за результаты работы в ходе следственного действия. Данный вопрос организации системной профессиональной подготовки специалистов-криминалистов и закрепления их в штатах служб ОВД, непосредственно раскрывающих и расследующих преступления, разрабатывается многими учеными-криминалистами [11, с. 134];

3) повышением мотивационного компонента в профессиональной деятельности лиц, оказывающих экспертно-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений;

4) участием сотрудников ЭКП в ходе вещаний территориального следственного подразделения для научно-технического или

технико-криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В том числе организацией плановых учений с сотрудниками ЭКП;

5) активным внедрением качественно новых методик осмотра места происшествия и тактических приемов коммуникации, организационно-тактических и диагностических приемов [1, с. 144], что позволит при наличии современной техники использовать ее для качественного сбора следов и иных вещественных доказательств, необходимых для расследования преступлений. Кроме того, наличие современной техники позволит эффективно организовать рабочий процесс экспертов-криминалистов и контролировать ход предварительных исследований;

6) решением процессуального аспекта получения информации от специалиста, за которую он несет ответственность, а не следователь как составитель протокола.

Таким образом, при получении потенциально значимой информации при проведении осмотра места происшествия большую роль играет так называемый человеческий фактор, который совместно с профессиональными навыками позволяет в большинстве случаев исключить ошибки при проведении вышеуказанного следственного действия. А учет рекомендаций психологии и наличие здорового межличностного общения следователя и специалиста – эксперта ЭКП, который будет вовлечен в дальнейшем в расследование, повысит эффективность деятельности по раскрытию преступлений. Дальнейшее исследование факторов, влияющих на процесс получения криминалистически значимой информации следователем, является актуальным направлением криминалистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бульбачева А. А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 230 с.
2. Виноградова О. П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Вестник ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 111–120.
3. Вольнский А. Ф., Лапин В. О. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 142–152.
4. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. Волгоград, 2013. 136 с.
5. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. М.; Волгоград, 1983. 120 с.
6. Звягин И. С., Звягин Д. С. О некоторых проблемах криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 262–266.
7. Кабарт И., Велч Г. Современная практика осмотра места обнаружения трупа. М.: Академия, 2007. 369 с.

8. Костенко К. А., Костенко Г. Ю. Методология и тактика следственного осмотра. Хабаровск, 2017. 168 с.

9. Лужгин И. И., Пацкевич А. П. Актуальные проблемы совершенствования правовых основ технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2010. № 10. С. 257–263.

10. Пинчук Л. В. К вопросу о понятии места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 227–231.

11. Ткач В. Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 130–135.

12. Травкин Е. А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. № 2. С. 400–405.

13. Чернышева Е. В. Эффективность психологических тактик взаимодействия с допрашиваемым лицом при расследовании преступления // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 71–81.

REFERENCES

1. Bulbacheva A.A. *Kriminalisticheskoe obespechenie osmotra mesta proisshestiya : diss... kand. yurid. nauk.* [Forensic support for the inspection of the scene. Cand. sci. diss.]. Moscow, 2017. 230 p. (in Russian)

2. Vinogradova O.P. *Sledstvennye oshibki pri provedenii osmotra mesta proisshestiya i ih preodolenie* [Investigative errors during the inspection of the scene and their overcoming]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences]. 2015, no. 4-2, pp. 111-120. (in Russian)

3. Volynsky A.F., Lapin V.O. *Ekspertno-kriminalisticheskaya sluzhba MVD Rossii: kogda i pochemu iskazhen vektor ee razvitiya, kak ego ispravit'* [Forensic service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: when and why the vector of its development is distorted, how to fix it] *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii.* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021, no. 1 (57), pp. 142-152. (in Russian)

4. Glazyrin F.V. *Psihologiya sledstvennykh dejstvij* [Psychology of investigative actions]. Volgograd, 2013, 136 p. (in Russian)

5. Glazyrin F.V. *Psihologiya sledstvennykh dejstvij* [Psychology of investigative actions]. Moscow, Volgograd, 1983, 120 p. (in Russian)

6. Zvyagin I.S., Zvyagin D.S. *O nekotorykh problemah kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta proisshestiya* [On some problems of forensic support for the inspection of the scene] *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii.* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021, no. 2, pp. 262-266. (in Russian)

7. Kabart I., Welch G. *Sovremennaya praktika osmotra mesta obnaruzheniya trupa* [Modern practice of examining the place where a corpse was found]. Moscow, Academy, 2007, 369 p. (in Russian)

8. Kostenko K.A., Kostenko G.Yu. *Metodologiya i taktika sledstvennogo osmotra* [Methodology and tactics of investigative examination]. Khabarovsk, 2017, 168 p. (in Russian)

9. Luzgin I.I., Patskevich A.P. *Aktual'nye problemy sovshenstvovaniya pravovykh osnov tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij* [Actual problems of improving the legal foundations of technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences]. 2010, no. 10, pp. 257-263. (in Russian)

10. Pinchuk L.V. *K voprosu o ponyatii mesta proisshestiya* [To the question of the concept of the place of occurrence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018, no. 5, pp. 227-231. (in Russian)

11. Tkach V.Yu. *Osmotr mesta proisshestiya kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya* [Inspection of the scene as an object of forensic research] *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012, no. 4, pp. 130-135. (in Russian)

12. Travkin E.A. *Vzaimodejstvie sledovatelya so specialistom: problemy organizatsii* [Interaction between an investigator and a specialist: organizational problems]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of TulGU. Economic and legal sciences]. 2010, no. 2, pp. 400-405. (in Russian)

13. Chernysheva E.V. *Effektivnost' psihologicheskikh taktik vzaimodejstviya s doprashivaemym licom pri rassledovanii prestupleniya* [The effectiveness of psychological tactics of interaction with the interrogated person in the investigation of a crime] *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* [Applied Legal Psychology]. 2018, no. 4, pp. 71-81. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 13.07.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 03.02.2022; approved on 13.07.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Любоженко Игорь Анатольевич – преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз, Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского (Россия, 283050, г. Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 84), ORCID: 0000-0001-8042-6199, e-mail: l.igor1@rambler.ru

Lyubozhenko Igor Anatolyevich – Teacher of the Department of Criminalistics and Forensic Examinations, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after F.E. Dzerzhinsky (84, B. Khmel'nitsky Ave., Donetsk, 283050, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-8042-6199, e-mail: l.igor1@rambler.ru